

УДК 81'37, 81'366.593

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЗАПРЕТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2011 г.

Фатеме Назари

Московский государственный педагогический университет

nazari_fariba@yahoo.com

Поступила в редакцию 27.12.2010

Рассмотрена система лексических и грамматических средств, выражающих запрет, выявляются их различия по значению и характеру употребления. Показывается, что речевой акт запрета отражает иерархичную и асимметричную коммуникативную ситуацию.

Ключевые слова: запрет, императив, прохитив, отрицание.

Запрет является одним из видов побуждения. Средством выражением запрета выступают глаголы несовершенного и совершенного видов (далее – НСВ, СВ) в предложениях разных типов. Существует несколько видов запрета, предназначенных для выражения той или иной функции: превентивной, констативной, регулятивной и коррективной. Кроме того, запрет может быть охарактеризован по следующим параметрам: 1) отправитель и получатель запрета, 2) константность/ситуативность запрета, 3) экспрессивная окрашенность/нейтральность запрета, 4) характер оформления запрета, 5) языковые средства выражения семантики запрета.

Рассмотрим языковые средства выражения запрета в русском языке.

Одним из таких средств служат глаголы 1-ого лица единственного числа с оператором отрицания *не*.

Глаголы 1-ого лица единственного числа с отрицательной частицей *не* – *не позволю, не дам*, – содержащие семантический компонент «запрет», специально предназначены для выражения семантики запрета-превентива. Их использование в этой функции обусловлено грамматической формой индикатива: волеизъявление адресанта относится к сфере будущего (т.е. действие ещё не совершено адресатом, но может быть осуществлено им в любую минуту).

Индикативные формы *позволю, дам*, как правило, маркируют ситуацию условного разрешения («Я позволю/дам, если...»); сочетаясь с оператором отрицания *не*, они приобретают противоположное, антонимическое значение — неразрешения, запрета. См.:

– *Нет, нет и нет, – настойчиво заговорил Борменталь, – извольте заложить!*

Ну что, ей-богу, – забурчал недовольный Шариков.

Благодарю вас, доктор, – ласково сказал Филипп Филиппович, – А то мне уже надоело делать замечания.

– *Все равно не позволю есть, пока не заложите. Зина, примите майонез у Шарикова* (М. Булгаков).

Семантику запрета также имеют отрицательные императивные и инфинитивные формы. Императивная форма глагола НСВ с отрицанием *не* служит непосредственно для выражения прагматического значения запрета-превентива: *Не шумите! Не выходи вечером на улицу!*

Повелительное наклонение глагола, сочетаясь с эксплицитным оператором отрицания *не*, приобретает отрицательную семантику, в этом случае волеизъявление, исходящее от адресанта высказывания, направлено на невыполнение адресатом называемого действия. Компонент «адресат» при этом обязательно включен в императив, который относится ко 2-ому лицу (внешнему или внутреннему адресату). — *Не рой яму другому; Не пой, красавица, при мне // Ты песен Грузии печальной* (А.С. Пушкин).

Императив глагола НСВ с оператором отрицания *не* является самым распространенным средством выражения семантики запрета в русском языке в различных ситуациях, при этом он реализует разную степень категоричности.

Самым распространенным средством реализации превентивного запрета является форма *не смей(-те)*. Особенность её заключается в том, что форма *не смей(-те)* не имеет неимперативного выражения и, как правило, употребляется в сочетании с инфинитивом основного глагола, называющим действие, которое должно быть предотвращено:

Я сразу запросил у бабушки, чтоб поиграть пароходиком. Бабушка мне все позволяла. А тут вдруг нахмурилась:

*– Вот это уж не проси. Не то играть – **трогать не смей**. Никогда! Это для меня дорогая память (Б. Житков).*

Самостоятельное употребление *не смей(-те)* возможно только тогда, когда запрещаемое действие ясно из ситуации.

Целесообразно отметить, что многие глаголы психологических и эмоциональных состояний типа *сердиться, печалиться, бояться, обижаться, беспокоиться, удивляться, капризничать, брезговать, радоваться* и т.п. предпочтительно употребляются не в повелительных, а в прохибитивных предложениях [1]:

– Вы меня пугаете.

*– А вы **не бойтесь**. Вы просто не захотите здесь работать;*

Он вдруг довольно добродушно ухмыльнулся.

*– Вы, наверное, тут на меня обиделись немало, я тут обозвал вас сытыми и еще как-то... **Не обижайтесь**. (А. и Б. Стругацкие).*

Причины этого явления – семантические. Названные глаголы обозначают не вполне контролируемые и большей частью отрицательно оцениваемые состояния человека: «Высказывая пожелание о прекращении или о ненаступлении того или иного состояния, говорящий как бы побуждает исполнителя взять контроль над ситуацией, что и должно привести к желаемому эффекту» [2, с. 212].

Регулярно выражают запрет не только формы прохибитива, но и инфинитив с оператором отрицания *не*. См., например, часто встречающиеся надписи: *Руками не трогать; Не входить; Не курить; Ближе к клеткам не подходить*. Инфинитивные конструкции используются не только для выражения запрета-регулятива, но и для других форм запрета: *Не подпускать ко мне докторов, перестреляю гадов* (М. Булгаков).

Семантика запрета выражается языковыми средствами разных уровней. Как уже отмечалось, основное средство выражения запрета в русском языке – формы императива с отрицанием: *Не читай эту книгу!* Наряду с этим грамматическим средством в русском языке существует различные лексические средства выражения запрета. К ним относятся лексические единицы *нельзя, воспрещать(-ся), запрещение, табу, запретительный, запретный*. Данные единицы относятся к разным частям речи: глаголам, существительным, прилагательным, словам категории состояния.

Рассмотрим некоторые лексические средства выражения запрета. «В основе всех запретов лежит понятие “нельзя”» [3, с. 188].

Слово *нельзя* толкуется в словарях следующим образом: «Не разрешено, запрещается, не следует. – *По газонам ходить нельзя*» [4]. С исторической точки зрения *нельзя* – производное с помощью *не* от *льзя* ‘можно’, возникшего на основе формы дательного падежа единственного числа существительного *льга* ‘свобода’ [5].

Как видим, слово *нельзя* в прошлом указывало на ограничение свободы лица. Это значение и обусловило его использование в качестве формулы запрета. *Нельзя* выражает абсолютную невозможность совершить какое-либо действие: *Сюда нельзя ходить! Нельзя ломать деревья в парке! Нельзя обманывать!*

Глаголы *запрещать, воспрещать* включают в своё значение компонент *нельзя*: *Х говорит Y, что делать это нельзя*. Например:

*Виктор говорит Анне, что читать эту книгу **нельзя**. – Виктор **запрещает** Анне читать эту книгу.*

***Воспрещается** ходить по газону. – **Нельзя** ходить по газону.*

Глаголы *запрещать, воспрещать* чаще используются в официальных предписаниях: запрет исходит от органов власти или официальных лиц. Если слово *нельзя* не связано с конкретным субъектом речи и, как уже отмечалось, указывает на абсолютную невозможность как основу запрета, то эти глаголы опираются на определённые установки: *В институте **запрещается (запрещено)** курить; **Запрещено** слушать громкую музыку после 22 часов*.

Глагол *воспрещать*, в отличие от глагола *запрещать*, является книжным и употребляется только в официально-деловом стиле речи. Глаголы *запрещать, воспрещать* в форме 1-ого лица единственного числа и безличном употреблении представляют собой перформативы. Перформативы (от ср.-лат. *performo* ‘действую’) – высказывания, эквивалентные действию, поступку. Перформативы автореферентны: высказывание, центром которого они являются, не описывает соответствующее действие, а равносильно осуществлению этого действия. Перформативы всегда опираются на социальные конвенции – систему норм, существующую в данном обществе.

Среди существительных особое место занимает слово *табу* – ‘о чём-л. запретном, запрещённом, чего нельзя касаться, пытаться изменить и т.п.’ Табуированное слово – это слово, которого избегают или делают неузнаваемым путем некоторой деформации, как, например,

слово *Dieu* «бог» в бранных словах *parbleu, torbleu...* ‘черт возьми, черт возьми’ [6]. Явление табу связано с магической функцией языка (речи), т.е. с верой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка. Сама же лексема *табу* является средством выражения запрета: «*Нет, нет, об этом не надо, это неактуально, это в прошлом*», – *не раз говорил мне наш переводчик Вилли, школьный учитель, человек средних лет, не живший при Гитлере, не могущий нести ответственность за события фашистской истории, но тем не менее ощущавший на себе давление всяческих «табу»* (Ст. Куняев).

На периферии лексических средств выражения запрета находится слово *хватит*, которое имеет значение ‘достаточно, довольно’. Оно используется обычно в диалогах для того, чтобы запретить продолжение спора или какой-нибудь темы, а также для того, чтобы прекратить какое-либо действие. Например: *Ребята, хватит играть, идите домой; Хватит отдыхать, идите работать*.

Наряду со словом *хватит* для выражения запрета могут использоваться предикативы *довольно, полно, ладно, будет: Ну, будет ломаться* (Л. Толстой), *Ну, довольно разыгрывать из себя приват-доцента!* (М. Булгаков), *Полно врать* (Л. Толстой). Эти предикативы близки к императивным междометиям и обычно выражают негативную оценку действий адресата.

Запрет также может выражаться рядом частиц, восходящих к глаголам, прежде всего частицами *брось* и *погоди*.

Таким образом, в современном русском языке существует богатая система лексических и грамматических средств, выражающих запрет. Эти средства различаются по значению и характеру употребления. Их использование в языке показывает, что речевой акт запрета отражает иерархичную и асимметричную коммуникативную ситуацию.

Языковые средства выражения запрета в русском языке требуют дальнейшего изучения и сопоставления их с аналогичными средствами в других языках.

Список литературы

1. Молчанова Г.П. Лексико-грамматическая характеристика императивных предложений в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1977.
2. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.
3. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 158–218.
4. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Просвещение, 1994.
5. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1975.
6. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство иностранной литературы, 1960.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING PROHIBITION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Fateme Nazari

The article deals with the system of lexical and grammatical means of expressing prohibition in modern Russian. The prohibitive speech acts reflect the hierarchic and asymmetric communicative situation.

Keywords: prohibition, imperative, prohibitive speech act, negation.